

Гу Нин держал в руках странные очки, а на лице Гуань Кая были другие, похожие, но не такие же. Видно было, что они отлично проводят время.

Цзи Линь подошла к Гуань Каю, а Гу Нину было не до неё. Он хотел ответить Ли Шаояню:

— Ничего страшного, ведь со мной Гуань Кай.

Но почему-то он почувствовал, что это не совсем правильный ответ.

Поэтому Гу Нин просто улыбнулся и сменил тему:

— Старший, здесь так много странных очков...

— Вот эти. — Ли Шаоянь, не дав ему закончить, протянул длинные руки через Гу Нина, опёрся на полку и снял с неё одни очки, аккуратно надев их на Гу Нина.

Гу Нин почувствовал, как его лицо загорелось. Он повернулся к зеркалу в магазине. Очки, которые выбрал Ли Шаоянь, были не какой-то странной моделью, а простыми, но очень стильными, идеально подходящими Гу Нину.

Гу Нин не знал, что делать, и просто повесил свои странные очки на лицо Ли Шаояня.

— Как, красиво? — спросил Ли Шаоянь.

Гу Нин не знал, о каких очках он спрашивал, но вид серьёзного старшекурсника в таких очках был настолько забавным, что он не смог сдержать смеха:

— Ха-ха-ха!

Хотя сам он не смеялся, уголки губ Ли Шаояня тоже поднялись.

Однако, когда Гу Нин закончил смеяться, он заметил, что Ли Шаоянь всё ещё держал одну руку на полке, словно обнимая его.

Гу Нин поднял взгляд на Ли Шаояня.

Несмотря на два слоя стёкол, он всё ещё мог видеть его всегда мягкий и глубокий взгляд.

Вокруг было шумно, в воздухе витали запахи: жареного мяса с соседних лотков, пота от толпы... Но Гу Нин вдруг почувствовал только лёгкий цитрусовый аромат геля для душа, которым всегда пользовался Ли Шаоянь.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, и наконец Гу Нин, словно решившись, тихо сказал:

— Старший... Я согласен.

— Что?

— На тот вопрос, который ты задал... Я подумал... Я согласен.

Ли Шаоянь улыбнулся ещё шире. — Хорошо.

После этого Цзи Линь всё время держалась рядом с Гуань Каем, и у того не было возможности

снова подойти к Гу Нину. Они шли впереди, и Гуань Кай несколько раз оборачивался, но Гу Нин лишь улыбался ему в ответ.

Однако, под прикрытием толпы, Гуань Кай не видел, что руки Гу Нина и Ли Шаояня всё это время были крепко сцеплены.

— Гу Нин вытер последнюю тарелку и поставил её на полку, с лёгкой грустью думая, что тогда он действительно верил, что руки Ли Шаояня можно держать всю жизнь.

Кто бы мог подумать, что в конце концов они отпустят друг друга.

Новый год в доме Гуань Кая проходил довольно просто, без особого праздничного настроения. Они не соблюдали традицию бодрствования всю ночь, а просто собирались за ужином, когда сын, работающий в другом городе, приезжал домой, и дарили родителям красные конверты с деньгами.

Поэтому вскоре после ужина отец Гуань Кая уселся на диван смотреть телевизор. Гуань Кай не понимал, почему его отец сегодня вёл себя так странно, и, не испытывая интереса к новогодним передачам, решил принять душ.

Выйдя из ванной, он увидел, что мама тоже присоединилась к отцу на диване, чистила апельсины и смотрела телевизор, и решил позвать Гу Нина принять душ.

Однако, войдя на кухню, он увидел Гу Нина, застывшего перед раковиной в глубокой задумчивости.

— Эй, чего стоишь, думаешь обо мне? — Гуань Кай хлопнул его по плечу.

Гу Нин всё ещё размышлял о том, что сказала мама Гуань Кая, и, резко обернувшись, увидев лицо Гуань Кая, испугался, а затем, услышав его слова, разозлился:

— О тебе, как же! Чёрт бы тебя побрал!

Гуань Кай с недоумением сказал:

— Чего ты так злишься? Я пришёл позвать тебя в душ.

Гу Нин понял, что слишком остро отреагировал, глубоко вздохнул и, не говоря ни слова, быстро вышел из кухни, направляясь в ванную комнату.

Гуань Кай лишь почувствовал, что реакция Гу Нина была странной, и немного обиделся. Но у него самого сегодня было много на уме, и он, пожав плечами, направился в свою комнату.

В доме Гуань Кая было всего три комнаты: спальня родителей, комната Гуань Кая и кабинет. Поэтому вечером Гу Нин снова спал в одной кровати с Гуань Каем.

Хотя на этот раз, в отличие от того случая, когда они расстались с Ли Шаоянем, они спали каждый на своей стороне, не касаясь друг друга, но оба чувствовали неловкость, хотя и не хотели этого показывать.

Гуань Кай выключил свет и хотел что-то сказать, но не смог. В итоге первым заговорил Гу Нин:

— Спокойной ночи.

Они закрыли глаза, притворяясь спящими. Хотя каждый думал о своём, их мысли странным образом были об одном и том же.

В итоге Гуань Кай действительно заснул первым.

Гу Нин слушал, как дыхание Гуань Кая становилось ровным и глубоким, а затем, услышав, как тот перевернулся во сне, повернулся к нему. Тогда Гу Нин открыл глаза и в темноте тоже повернулся, глядя на лицо Гуань Кая.

На самом деле он видел его нечётко, только контуры. Но лицо Гуань Кая он знал слишком хорошо, и даже в темноте мог представить каждую деталь.

Он размышлял о том, что сказала мама Гуань Кая, и вдруг вспомнил один день одиннадцать лет назад.

— Может быть, я тогда что-то неправильно понял?

Он долго смотрел на спящее лицо Гуань Кая, и, постепенно засыпая, последняя мысль, которая промелькнула в его голове, была:

— Даже если это так, то момент уже давно прошёл.

На следующее утро Гу Нин проснулся от ощущения тяжести и удушья. Открыв глаза, он обнаружил, что Гуань Кай обнял его так крепко, что казалось, будто он держит его как подушку. И, как всегда, его руки крепко сжимали Гу Нина.

Честно говоря, Гу Нин не знал, когда Гуань Кай начал так спать. Хотя он и раньше не был образцом хорошего сна, но в старшей школе он не обнимал людей во сне.

Конечно, прошло одиннадцать лет с тех пор, как они последний раз спали в одной кровати.

Даже в ту ночь, когда Гу Нин расстался с Ли Шаоянем, Гуань Кай не вёл себя так. Непонятно, что на него сегодня нашло.

И кроме того, что Гу Нин был крепко обнят, он почувствовал ещё кое-что.

Что-то твёрдое упиралось в его поясницу.

Как мужчина, Гу Нин прекрасно понимал, что это было.

Он сдерживался, говоря себе, что это совершенно нормально, и пытался осторожно освободиться, но в этот момент Гуань Кай начал тереться о него, бормоча что-то во сне:

— Малыш...

Мысли прошлой ночи внезапно переполнили Гу Нина, и он, не выдержав, пнул Гуань Кая с кровати:

— Что за сон! Просыпайся!

В полдень первого дня нового года семья Гуань Кая должна была отправиться к его бабушке на обед.

Поскольку Гуань Кай работал в городе Т, он обычно приезжал домой слишком поздно в канун

Нового года, поэтому в последние годы семья решила обедать у бабушки только в первый день.

Гу Нин, естественно, отправился с ними в качестве «невесты, которую Гуань Кай наконец-то добился».

Дедушка и бабушка Гуань Кая были ему знакомы с детства, и они всегда хорошо к нему относились. Гу Нин не знал, что делать, если родители Гуань Кая вдруг скажут: «Папа, помнишь Сяо Нина? Теперь он наш внук в законе!»

Гу Нин уже упустил лучший момент для объяснений прошлой ночью, и теперь ему оставалось только терпеть доброжелательный взгляд мамы Гуань Кая и сложный взгляд отца, который говорил: «Хотя я знаю тебя с детства, но это другое дело, и как невестку я тебя только терплю».

Они сели в машину, и только Гуань Кай оставался в полном неведении. Его единственная проблема с утра, когда Гу Нин пнул его в живот, уже забылась.

Он сидел с Гу Нином на заднем сиденье, с восторгом рассказывая о кулинарных способностях бабушки:

— Я так скучаю по её утке с перцем и солёным таньюаням. Она готовит их только на Новый год, в другое время она не хочет возиться с такими сложными блюдами. В мире нет никого, кто готовил бы лучше моей бабушки...

<http://bllate.org/book/16906/1567734>